

19.11.25

ВРАГ ПОНЕВОЛЕ: ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА АНТИРОССИЙСКОМУ КУРСУ ФРГ?



Прошедший в конце июня съезд немецких социал-демократов закончился скандалом. Сопредседатель партии Ларс Клингбайль был переизбран на высшую руководящую должность, но с рекордно низким результатом – 64,9%. Его коллега Бербель Бас, напротив, получила 95% голосов и вступила в права сопредседательницы СДПГ, чувствуя поддержку однопартийцев. Участники съезда недвусмысленно дали понять, что политический курс правого крыла партии, которое представляет Клингбайль, нравится далеко не всем.

В центре дискуссии оказались отношения с Россией. Незадолго до съезда группа именитых членов СДПГ, среди которых были депутаты бундестага Рольф Мютцених и Ральф Штегнер, подготовила манифест о необходимости пересмотра федеральным правительством подходов к российско-германским отношениям и в целом к политике безопасности в Европе. Авторы документа настаивали: надо усилить дипломатические контакты с Москвой, отказаться от шагов, ведущих к эскалации украинского конфликта, и организовать широкое обсуждение вопросов безопасности.

Манифест вызвал шквал негодования со стороны мейнстримовых политических сил и медиа. Не особенно вдаваясь в содержание документа, критики обвинили его авторов в распространении пророссийских нарративов и едва ли не подрывной деятельности, наносящей ущерб немецкому государству. Среди ярых противников призыва к «большей дипломатии» оказался и Ларс Клингбайль, не оценивший посыл однопартийцев. Как сопредседателю СДПГ, вице-канцлеру и министру финансов ему предстояло навести порядок внутри своей партии, на что ему намекнул лично канцлер Фридрих Мерц. Клингбайль дал понять, что голоса инакомыслящих не мешают работе федерального правительства. Однопартийцы отплатили ему за это демонстративной фрондой.

Масштаб дебатов вокруг Манифеста социал-демократов был вызван не только его содержанием, но и, так сказать, происхождением. Впервые с февраля 2022-го подобный документ родился внутри политического мейнстрима, а не в оппозиционных кругах. Несмотря на потерю голосов в ходе февральских досрочных выборов в бундестаг, СДПГ продолжила работу в правительстве уже в статусе младшего коалиционного партнера блока ХДС/ХСС. Традиции конструктивных отношений с Россией социал-демократов – некогда важная часть их идейного позиционирования – после эскалации украинского кризиса, казалось, были сданы в утиль. Манифест и его сравнительно широкая поддержка показали, что это не так. А значит, критику внешней политики ФРГ разделяют не только на оппозиционных флангах, но и в центре немецкой политики.

Антироссийский внешнеполитический курс Берлина, усилившийся с приходом на канцлерский пост Фридриха Мерца, на первый взгляд выглядит производным от широкого политического и общественного консенсуса в ФРГ. Такое представление формируют немецкие СМИ, выступления первых лиц, экспертные комментарии, отдельные официальные документы и коалиционный договор действующего правительства. Может показаться, что противодействие России стало экзистенциальной целью Германии, причем корни этой проблемы уходят в раннее Средневековье, когда германские племена враждовали со славянскими. Реальных доказательств существования «российской угрозы» при этом не приводят даже наиболее статусные аналитические центры ФРГ.

Однако если присмотреться внимательно, то станет заметно: антироссийский нарратив не пользуется широкой поддержкой в немецком обществе. В этом смысле эмоциональные заявления канцлера Мерца, главы МИД Вадефуля и министра обороны Писториуса стоит расценивать не как маркер антироссийских настроений в Германии, а как стремление этих политиков утвердиться за счет агрессивной риторики. Многократное повторение антироссийских пассажей очевидно рассчитано на психологический, а не практический эффект.

Один из главных показателей неприятия антироссийского курса – результаты последних парламентских выборов, прошедших досрочно из-за распада «светофорной» правящей коалиции. Около трети пришедших на участки избирателей проголосовали за оппозиционные партии на правом или левом фланге: «Альтернативу для Германии» (АдГ), «Левую партию», Союз Сары Вагенкнехт (ССВ) и некоторые карликовые политические проекты. Все эти партии критикуют внешнеполитический курс Германии, называют его ущербным и недальновидным. Ранее на нескольких земельных выборах в восточных федеральных землях критика внешней политики Берлина стала драйвером избирательной кампании оппозиционных партий «Альтернатива для Германии» и Союз Сары Вагенкнехт, обеспечив ССВ присутствие в коалиционных правительствах Бранденбурга и Тюрингии. И это при том, что никаких значимых внешнеполитических полномочий у федеральных земель нет.

Антивоенные демонстрации, организуемые оппозиционными силами, пока не могут сравниться по масштабу с протестами против размещения на территории ФРГ американских ракет в начале 1980-х. Однако параллели тут проводить и не надо. В конечном счете даже протесты восьмидесятых годов не смогли поколебать позицию канцлеров Шмидта и Коля. В условиях новых информационных технологий важнее то, что мероприятия по острому вопросу немецкой политики в принципе собирают



множество людей, ведь их участникам грозят серьезные неприятности в духе «культуры отмены».

Критика насаждаемого антироссийского консенсуса внутри политического мейнстрима ФРГ не ограничивается уже упомянутыми социал-демократами. В рядах ХДС также время от времени раздаются голоса в поддержку возобновления диалога с Москвой. Например, об этом неоднократно заявлял глава Саксонии Михаэль Кречмер, предлагая среди прочего обсудить перспективу закупок российских энергоносителей. Каким бы убежденным атлантистом ни был Фридрих Мерц, он не может игнорировать мнение однопартийцев на востоке Германии, которые обеспечивают партии в этом регионе приемлемый результат, поскольку учитывают недовольство электората антироссийской политикой Берлина. Пример терпящей неудачи на выборах всех уровней Свободной демократической партии Германии, проигнорировавшей нюансы запросов избирателей, обязывает идейно близких христианских демократов дифференцировать подходы. Времени «перевоспитать» восток Германии у Мерца нет, а выборы в ландтаг Саксонии-Анхальт, где ХДС и АдГ в опросах идут почти вровень, состоятся уже в следующем году.

Между тем контакты на межобщественном уровне продолжаются. Граждане ФРГ не испытывают проблем с посещением России, кроме тех, которые вызваны санкциями (отсутствие прямого авиасообщения и так далее). За исключением изначально ангажированных журналистов крупных немецких медиакомпаний, такие визиты неизменно способствуют переосмыслению антироссийских нарративов гражданами ФРГ.

Почему же при столь многочисленных голосах в поддержку нормализации диалога с Москвой Берлин продолжает и даже усиливает конфронтационный курс?

Во-первых, в 2022-м немецкое руководство решило сделать украинский конфликт главным драйвером перемен в стране. С помощью «российской угрозы» власти обосновали масштабную программу перевооружения бундесвера, в которой был очень заинтересован немецкий ВПК. Кроме того, «российскую угрозу» называют причиной всех социально-экономических трудностей в ФРГ, роста цен и падения уровня жизни граждан. Без образа «конституирующего другого» вся немецкая политика утратит осмысленное целеполагание.

Разрыв устоявшихся торгово-экономических связей с Москвой дорого обошелся немецкой экономике. Однако предполагается, что все издержки будут с лихвой покрыты после поражения России, когда новая социально-политическая и дипломатическая реальность начнет благоволить ФРГ, как это произошло после распада Советского Союза. Германия вовлечена в украинский конфликт гораздо глубже, чем США, и имеет мало шансов выйти из него без репутационных и финансовых потерь. Даже сторонники нормализации российско-германских связей вынуждены считаться с общим контекстом современной немецкой дипломатии, занимая выжидательную позицию в расчете на усиление переговорных позиций Берлина.

Во-вторых, динамика российско-германских отношений зависит от состояния дел в евроатлантическом сообществе. В Берлине с тревогой следят за головокружительными кульбитами администрации Дональда Трампа. Первая встреча



американского президента с канцлером Мерцем обошлась без скандала, но и не сняла накопившиеся проблемы. Возродить дух тандема Рейган – Коль не удалось. В условиях неопределенности американской внешней политики немецкое руководство предпочитает не «колебаться вместе с линией партии», а крепко держаться основ атлантизма, тем более что это находит поддержку у значительной части американского истеблишмента. Нормализация отношений с Москвой могла бы стать прорывом для немецкой дипломатии, но есть риск, что этот ход не понравится ни традиционным партнерам германского истеблишмента в Вашингтоне, ни Трампу, который решит, что немцы должны были дождаться, пока он сам наладит отношения с русскими.

В-третьих, идея нормализации диалога с Москвой пока не набрала в ФРГ критическую массу заинтересованных лиц в политике, бизнесе и среди лидеров общественного мнения. Настроенные на конструктивный лад силы раздроблены, подвергаются обструкции и маргинализации со стороны СМИ, а то и становятся жертвами судебных преследований. Потери, понесенные немецким бизнесом из-за прекращения поставок российских энергоносителей, чувствительны, но не катастрофичны. Большие надежды возлагают на немецкую оборонную промышленность, якобы способную вытянуть из кризиса экономику ФРГ. А здесь без антироссийской риторики не обойтись.

Число сторонников нормализации отношений с Россией велико и дальше будет только расти. Однако системные условия немецкой политики, напротив, цементируют их конфронтационный характер. Их изменения будут означать переход Германии в качественно новое состояние по аналогии с канцлерством Брандта или присоединением ГДР. Пока же Берлин делает ставку на конфликт как двигатель перемен в стране.

Впервые опубликовано деловым журналом «Профиль»: Артем Соколов.
«Враг поневоле: есть ли альтернатива антироссийскому курсу ФРГ?»

Источник: **Враг поневоле: есть ли альтернатива антироссийскому курсу ФРГ?**



ОБ АВТОРЕ



Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

